

лит. газет. — 1992, — 16 сент. (438) — с. 6

«ВООБЩЕ-ТО об этом можно писать детектив», — сказала Надежда Ивановна Катаева-Лыткина. Детектив с неправдоподобно счастливым концом (тыфу-тыфу, чтоб не сгладить). Где героем, за спасение которого боролось столько людей, — дом. Дом, в котором восемь лет жила Марина Цветаева — с 1914-го по 1922-й.

Они с Сергеем Эфроном уже после рождения Али сняли здесь, в Борисоглебском переулке, в доме № 6, квартиру, фантастическую, двухэтажную, одно из окон которой выходило на крышу, а другое смотрело с потолка в небо. Это был, в сущности, их первый (и последний) настоящий дом, устроенный Цветаевой по своему вкусу, уютный и веселый. «Волшебный», как она говорила. Таким он оставался в глазах друзей даже зимой 1919 года. «...Все: и стихи, и сама Марина, и синий фонарь, и это чудело лисы — волшебное», — признавалась Сонечка Голлидэй.

«Чердачный дворец мой, дворцовый чердак!» — эти стихи как раз о той выходившей на крышу комнате. Удивительны цветаевские записи 1919—1920 годов, составившие «Чердачное». Известно, чему поражаться более: фантастическим деталям быта или тому состоянию духа, что владело Цветаевой тогда?

«Не записала на ascensions* на чердак — лестницы нету (спалили) — подтягиваюсь на веревке — за бревнами, ни постоянных ожогов от углей, которые (нетерпение? ожесточение?) хватаю прямо руками, ни беготни по комиссионным магазинам (не продилось ли?) и кооперативам (не выдадут ли?). Не записала самого главного: веселья, остроты мысли, взрывов радости при малейшей удаче, страстной нацеленности всего существа — все стены исчерканы строчками стихов и NB! для записной книжки. Не записала путешествий по ночам в страшный ледяной низ, — в бывшую Алину детскую за какой-нибудь книгой, которой вдруг безумно захотелось, не записала постоянной нашей с Алейнастороженной надежды: «Не стучат ли? Кажется, стучат!»...»

Эта-то «страстная нацеленность всего существа» на творчество, поэзию влекла сюда людей самых разных: актеров студии Вахтангова, юного Антокольского и маститого Бальмонта, князя Волконского и вдову Скрябина... Квартира, затерявшаяся в арбатских переулках, похоже, все больше напоминала Москву — этот «огромный странноприимный дом».

Все повторилось полвека спустя, когда строки Цветаевой, Ахматовой, Пастернака и Мандельштама, перепечатаваемые на папиросной бумаге (чтоб больше копий вышло!), зазвучали как пароль, как тайный знак приобщения к вольному поэтическому слову, неподвластному ни начальственному окрику, ни инквизиции...

В те годы дом был уже предназначен к сносу. И вопрос стоял только о сроках.

* Восхождения, взлеты (фр.).

«Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед»

В Москве открыт Дом-музей

Марины Цветаевой

О том, чтобы выселить наконец эту упрямую жилищку с сыном, которая отказывалась уезжать из развалюхи в новую квартиру, потому что, видите ли, здесь жила Цветаева и этот дом нельзя сносить. Кто такая Цветаева? Книжек ее в магазине нет. И в школьной программе такой нет. Мало ли кто здесь жил! И на дом шел бульдозер. Под двери укладывалась макулатура, которая, естественно, загоралась. Надежда Ивановна, которая и была «неудобной жилищкой», вызвала пожарных, становилась перед бульдозером, шла к Симонову, Наровчатovu, Андроникову, публиковала статьи и... жила в выселенном доме. В одном лице часовая и чернорабочий. И так шесть с половиной лет! «Этот дом — мои университеты», — говорит эта женщина, кандидат наук, имеющая два высших образования, медицинское и искусствоведческое, хирург, участник войны. — Сюда шли удивительные люди. Рассказывали о начале века. Говорили о поэзии. Жизнь удивительна, когда познаешь новое. И чем больше живешь, тем интереснее жить, тем больше открывается смысл...» Такие признания нечасто услышишь. Она забывает добавить, что шло к ней, хранительнице очага дома Цветаевой. «На газовой плите стояло огромное ведро. Из него черпали чай. На стене висели баранки, сушки. Читали стихи Цветаевой. И помогали. Володя, например, Леонович, обвязавшись веревкой, лез на крышу — сбрасывать снег. Этот дом спасали всем миром».

Спасли.

Сегодня дом пахнет новым паркетом, сияет на солнце дверными ручками и домашней кнопкой звонка у входа. Здесь — Музей Марины Цветаевой. И одновременно — выставка к 100-летию поэта «Марина Цветаева и ее окружение. Книги, рукописи, иконография, личные вещи». Около тысячи экспонатов из коллекции Льва Абрамовича Мнухина. Это как раз тот случай, когда лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать. Хотя, конечно, завораживает само звучание: «все прижизненные издания поэта».

«Платье Цветаевой», «ее туалетный столик», «ее зеркало». Определение значимее определяемого, притягательные местоимения притягивают и не отпускают. И еще — лестница на «чердак», и окно «фонарь», то самое, и чудело лисы, и волчьи шкуры на полу... Чердака комнат, уводящая к началу века, говорят, серебряного...

Спустившись с поднебесья «дворцового чердака», можно купить книги. Два тома стихотворений Цветаевой (третий обещан на следующий год). Книгу Вероники Лосской «Марина Цветаева в жизни». Сборник стихотворений «После России» (1922—1925). Книги изданы при участии Дома Цветаевой.

И, естественно, кроме издательской-собирательской деятельности, в планах музея — научная. Создание справочно-библиографического аппарата по всему творчеству поэта (возможности и одновременно основа — компьютерный центр — уже есть). Текстологическая работа — то черновое, незаметное дело, без которого выпуск академического собрания сочинений (должно же когда-нибудь оно появиться в России!) невозможен.

И какой же исследовательский центр без библиотеки?! Дому Цветаевой Российский международный фонд культуры передал свой архив русского зарубежья: комплекты журналов 20—30-х годов, в частности знаменитые «Современные записки»... В перспективе Дом может стать центром изучения творчества писателей русской эмиграции — Цветаева знала многих, с многими была дружна.

А в глубине «волшебного дома» есть зал, отделанный молодыми художниками: светлого дерева панели, чудный стол из полукружий и углов. Здесь ждут гостей — участников «Турнира поэтов». Разве сможет ее Дом прожить без стихов, музыки, споров?

Хлопоты продолжают. «Полосатые» хозяйские хлопоты. Но сегодня праздник. Открыт Музей Марины Цветаевой. Значит — с праздником!

Жанна ВАСИЛЬЕВА